

Многие верующие с нетерпением ожидают наступления Великого Поста, поскольку для многих именно это время оказывается периодом усиленной молитвы и размышлений о горнем. Меняется цвет облачения в храмах с праздничного на чёрный и фиолетовый, что символизирует собой смену духовного и душевного настроения. Меняется также привычный ход богослужений. Выражаясь литургически, наступает период "Постной Триоди", когда в храме полагается служить древний чин Литургии Преждеосвященных Даров по средам и пятницам. Остальное же время на седмице отводится вычитыванию часов с кафизмами, шестопсалмию, утрени с канонам, Великому повечерию. В период Постной Триоди мы слышим знакомые и многим известные слова молитвы св. Ефрема Сирина, читающиеся священником перед алтарём во всеуслышание. Эта молитва является характерной особенностью периода Великого Поста: «Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми видеть мои прегрешения и не осуждать мне брата моего, яко благословен если во веки веков. Аминь!»

В этих словах молитвы великого подвижника IV столетия мы слышим высокое выражение смирения и любви к Богу. По ним же мы можем немного приоткрыть духовный и психологический портрет сирийского монаха, произнесшего их. Мы видим, что святой Ефрем не был лишён человеческих слабостей, раз молит Господа избавить его от них и заменить на духовные добродетели. Пусть он даже произнёс эту молитву один раз в своей жизни и кто-нибудь из его учеников её перенял, сохранив за ней авторство, мы видим, что подвижнику были свойственны обычные земные, человеческие страсти, связанные с властолюбием, праздностью, нетерпением и вожделением плоти. Ибо святой - это не тот, кто лишён греха. Святой - это тот, кто установил над грехом господство.

О жизни этого человека мы не знаем много. Некоторые исследователи патристики (учения святых отцов) сообщают, что в его жизнеописании трудно отделить историю от легенды и вымыслов (Флоровский Г. Прот. Восточные отцы IV века. Париж 1931. С. 228), что нередко случается с любой выдающейся личностью, повлиявшей на ход событий своего времени и истории. Несомненно одно. Ефрем Сирийский был прежде всего человеком аскетического склада, обладавшим лирическим даром. Он скорее пел, чем говорил (Флоровский Г. прот. Указ.соч.) и через пение прокладывал путь к пониманию предметов духовных. Дар слёз и повседневная жизнь для Ефрема были единым целым.

Родился и жил преподобный в Нисибисе (город находившийся на территории современной Турции, ныне Нусайбин). И после захвата города персами переселился в Эдессу. Там он основал библейскую школу с общежитием и братством. Это был своеобразный орден, главной целью которого было изучение Священных текстов Библии. Ученики должны были не только заучивать Священное Писание и уметь комментировать его, но и запоминать комментарии учителя.

Эдесское братство становится знаменитым центром древней библеистики и теологии. «Постепенно слава «мар Афрема, пророка сирийцев», распространилась по всему Востоку. В его школу стекались многочисленные ученики» (Мень А. Прот. Ефрем Сирийский // Библиологический словарь. Мень А. - М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. Т. I). Однако впоследствии, несмотря на наставления эдесского учителя держаться православного предания, его школа становится «ареной догматических споров». (Мень А. Прот. Эдесская школа экзегезы // Библиологический словарь. Мень А. - М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. Т. III).

Святой Ефрем жил в эпоху арианских нестроений (споры IV века о единосущии Сына Божьего Богу-Отцу) между периодами первого и второго Вселенских соборов. Но для него важнее были не рассуждения о жизни Святой Троицы, а созерцание Их Лиц. Поэтому он, как и любой аскет, понимал, что подлинную красоту можно увидеть, когда нет ничего лишнего. Его духовно-поэтическому сознанию был свойственен апофатизм (определённая богословская позиция, проистекающая из духовного состояния, при которой о жизни Святой Троицы сказать ничего невозможно). «Добровольно сознаю ничтожество естества своего и не хочу входить в изыскания о Создателе моём - говорит св. Ефрем, - ибо страшен Непостижимый по естеству...» (Цит. по Флоровский Г. прот. Указ. соч. С. 230). И в то же время для него немислимо само бытие без Троического догмата: «без него невозможно жить истинной жизнью» (Цит. по Флоровский Г. прот. Указ. соч.). Соответственно истинная жизнь рождается из веры во Святую Троицу и является основополагающим началом духовного пути. Путь духовной жизни для сирийского подвижника всегда был неизменно связан с покаянием. Святому Ефрему не было присуще покаянное уныние. Много в своих сочинениях он уделяет теме сердечного сокрушения, любви и духовной отраде. Всё это сопровождается радостью о Боге и ожиданием Его мистического присутствия. Бог для него всегда Милостивый Владыка, Который ищет и ждёт человека. «Он... со дня на день обещает жизнь. Приступи, не бойся. Владыка благ... не требует рукописания всех грехов. Он - прибежище от всех зол; врачует язвы, и жизнь дарует в изобилии, как Благой...». (Преподобный Ефрем Сирийский. Избранные творения. Изд-во Сретенского м-ря. М., 2006. С. 76).

В своей антропологии (учении о человеке) преподобный Ефрем много места отводит пониманию свободы воли и выбору самого человека. Если Господь - Владыка всей жизни, о чём свидетельствует молитва святого, читаемая в дни Великого Поста, то верикаль Божественной власти невозможна без усердия свободной воли самого человека. Интересен его достаточно простой, логический вывод о существовании свободы как таковой: сам вопрос о том, есть ли у нас свобода, является доказательством её реальности. (Флоровский Г. В. Указ. соч. С. 231) Вопрошать может лишь существо свободное. Природа же следует установленным законам и молчит. Соответственно и победа над грехом, подвиг, возможен лишь благодаря свободе. Святой Ефрем верит в возможность спасения всего человеческого рода, исходя из чуда

преображения собственного бытия. «Если может победить один, то могут победить и все». (Флоровский Г. В. Указ. соч.).

Возвращаясь к краткой молитве сирийского аскета, мы видим, что в заключении её второй части, он молится о королеве добродетелей - любви. Примечательно, что подвижник не разделяет любовь к Богу и человеку. В его мистическом восприятии это одно и то же. Сам Бог «невидим, а образ Его - человек - видим. Посему, если кто человеку сделает что доброе или худое, сие относится к Нему Самому». (Преподобный Ефрем Сирийский. Указ. соч. С. 296). Признаком же подлинного смиренномудрия в нравственном учении святого является непревозношение себя: «Ни в чём не выставляя себя за меру, ни с кем не спорить ни о вере, ни о чём другом» (Преподобный Ефрем Сирийский. Указ. соч.). И более того, находим: «почитать себя грешным... укорять себя во всякое время, на всяком месте и за всякое дело... (остальных) хвалить и прославлять». (Преподобный Ефрем Сирийский. Указ. соч.). К этой характерной черте так называемого высокого кеносиса («истощение, опустошение себя») в аскезе древнего святоотеческого учения, свойственного также и многим современникам св. Ефрема - св. Василию Великому, св. Антонию Великому, св. Макарию Великому, естественно, стоит относиться с разумной осторожностью. Нам необходимо понимать, что многим святым Восточной Церкви такую способность к самоуничтожению обеспечивала Божественная инспирация, а не попытки что-то изобразить из себя, психологически тем самым подавляя своё духовное состояние. Это дар от Бога, венчающийся духовным успехом и радостью. В конечном итоге святой Ефрем сознаёт, что спасение человека всецело является планом Божественным и зависит от Его Промысла. «Всё от Бога - и благое, и скорбное, и недостойное» (Преподобный Ефрем Сирийский. Указ. соч. С. 295). Но Бог всегда благоволит тому, чтобы человек спасся (Преподобный Ефрем Сирийский. Указ. соч.).

Особую роль в деле спасения св. Ефрем отводит Церкви. Несомненно, живя в эпоху церковных раздоров, он не мог обойти стороной происходящее. Любовь к спорам, словопрениям св. Ефрем считает суетой и пустословием, рождающимися от неосуществимого желания постичь Непостижимое. Обличает он также и страсть к карьеризму в среде духовенства, обретшим наибольшую актуальность после периода гонений: «Наши пастыри из суетной славы стремились к высшим степеням...» (Преподобный Ефрем Сирийский. Указ. соч. С.15). Для Ефрема по-евангельски не имеет значения, кто в Церкви: праведники или грешники. Спасение - дар Бога, совершённый для всех. Поэтому «вся Церковь, - говорит святой, - есть Церковь кающихся, вся она есть Церковь погибающих». (Цит. по Флоровский Г. прот. Указ. соч. С. 232).

Сегодня мы до сих пор слышим слова молитв святого, в которых по словам преп. Серафима Саровского скрыто всё Православие и Евангелие. (ЕфремСирийский//

https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D1%84%D1%80%D0%B5%D0%BC_%D0%A1%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BD). Благодаря этой молитве образ сирийского монаха, пророка, библеиста своего времени, учителя из Эдесса отчётливо всплывает перед нами. Примерно 17 веков прошло с той поры. Но и по сей

день слова его молитвы находят отклик в наших душах. Меняется время, форма бытия, но сущность страстей, грехов наших остаётся всегда той же. Так же как и во времена св. Ефрема, мы чувствуем в себе нетерпимость к немощам ближнего, праздность и властолюбие. Нам так же как и тогда, может не хватать смиренномудрия, целостности и любви. Мы молимся словами святого, чтобы Господь нам даровал духовную способность увидеть себя, свои прегрешения, а не грехи своих сестёр и братьев. И продолжаем верить, что спасение осуществляется в Церкви - организме, стоящем вне времени, организме присносущствующем, в месте погибающих и кающихся, заблудших и обретших Бога.

Дата смерти св. Ефрема достоверно неизвестна. Наверное, это и не столь важно для нас и исследователей его наследия. Важно то, что оставил после себя святой, показав нам многообразие духовного опыта. И мы видим, что в нём сочетались аскетизм и способность к поэзии, библейская учёность, отстаивание христианской веры и любовь к Богу и ближним.

Список использованной литературы.

Источники:

1. Преподобный Ефрем Сирин. Избранные творения. Изд-во Сретенского м-ря. М., 2006.

Исследования:

1. Флоровский Г. прот. Восточные отцы IV века. Париж 1931.

Словари и справочные издания:

1. Мень А. Прот. Библиологический словарь. Мень А. - М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. Т. I.
2. Мень А. Прот. Библиологический словарь. Мень А. - М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. Т. III.

Электронные документы:

ЕфремСирин // https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D1%84%D1%80%D0%B5%D0%BC_%D0%A1%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BD